

— Проклятье! — выдохнул Гарри, швырнув пальто на диван и спеша в спальню. Заплутавшая жена его клиента устроила истерику, выплеснув на него содержимое тарелки соседнего ресторана. Хотя он успел стряхнуть с рубашки большую часть твердых частиц, соус для спагетти "Карбонара" въелся в хлопок намертво. К тому же, он опаздывал. Должен был быть у Тони десять минут назад. Надо было отправить сообщение, когда уходил. Он только успел сбросить с себя грязную рубашку, как почувствовал, как заныл затылок. Гарри остановился, пытаясь понять причину неприятных ощущений. Боль иголками пронзила его изнутри, вызвав глубокое чувство тревоги. Он уже натягивал свежую рубашку, когда его осенило. Жгучая боль пронзила его, вырвавшись из центра груди и распространившись по всему туловищу. Она исчезла мгновенно, оставив после себя сбитое дыхание и тягучее ощущение "неправильности". — Что за черт... — прошептал он, приходя в себя от первой волны. Но тут его накрыла вторая, заставив упасть на колени. Он рухнул на кровать, пытаясь отдышаться. Единственное, с чем он мог сравнить эту боль, был его шрам, когда Волдеморт был в гневе, но хоркрукса уже не было, связь не действовала. Это было что-то связанное с Дарами. Он не мог точно сказать, откуда взялась эта уверенность, но знал, что это правда. Гарри поднялся, шатаясь. — Смерть... — он попытался произнести, но голос получился хриплым, срываясь к концу. Он попробовал снова, громче: — Смерть. — Я услышал тебя с первого раза, — ответил Смерть, который выглядел серьезнее, чем Гарри когда-либо видел его. Он пришел без пальто, одетый во все черное, единственным цветом в его жилетке был моррисовский узор. — Что это было? — сквозь стиснутые зубы выдавил Гарри, все еще содрогаясь от боли. — Неестественно, — загадочно ответил Смерть, глядя на Гарри своими темными глазами. Не дожидаясь, пока Гарри пожалуется на краткость ответа, он продолжил: — Кто-то, или что-то, нарушает законы природы. — И из-за всей этой истории с Мастером Смерти... — Гарри жестом указал на себя. — Ты более чувствителен к этому. Верно. — Глаза Смерти сузились, и впервые Гарри увидел в обычно веселом джентльмене того, за кого он себя выдавал. — Что я могу сделать, что ты можешь сделать? — Ты можешь пойти выследить эту тварь и что-нибудь с ней сделать, я же, напротив, нахожу себя удивительно бесполезным. Он извращает природу, а я, как часть природы, не имеющая настоящей телесной формы, нахожу себя... неэффективным. — Так как же я могу что-то сделать? — Ты управляешь моей силой. Но у тебя есть физическая форма, чтобы поддержать ее. Не говоря уже о твоих удивительно сильных магических способностях. — Он язвительно улыбнулся: — По крайней мере, ты пытаешься действовать на опережение. — Ты шутишь, это чертовски больно! Чем скорее я положу этому конец, тем лучше. Смерть кивнул в ответ на намек Гарри: — Я могу дать тебе совет. — Гарри! — прозвучал голос Рона, застав Гарри врасплох. Он повернулся, чтобы заглянуть в гостиную. Она была освещена мерцающим светом, которого раньше здесь не было. Гарри бросил взгляд на Смерть, который, в свою очередь, смотрел на свет камина. — Гарри! — голос Рона с оттенком страха подтолкнул Гарри к действию. Рон вбежал в комнату и опустился на колени у камина, встретившись взглядом со своим старым другом, голова которого лежала в огне. — Слава Мерлину, Гарри, ты здесь. Где Гермиона? Гарри нахмурился, услышав тон Рона, в нем зародилось беспокойство. — Она работает в Министерстве, не так ли? Она не сказала мне, где. Почему? — Часы, Гарри, часы! Она в беде! — Рон взволнованно произнес. Гарри вспомнил часы, которые миссис Уизли обычно вешала на кухне и которые показывали, в каком состоянии находятся члены семьи. Он смутно припоминал, что видел такие же часы в доме Рона. — Что там написано? — срочно спросил Гарри. — Смертельная опасность. — Слова треснули при произнесении, и на лице Рона отразилось отчаяние. — Ты знаешь, где она? Рон покачал головой: — Только то, что она в Америке. Что мы можем сделать, Гарри? В голове Гарри зажужжали шестеренки, и тут его осенила идея. Совпадение было слишком маловероятным, особенно если учесть, что Гермиона находилась в Штатах, чтобы изучать возможный магический артефакт. Он взглянул на Смерть, который, похоже, тоже пришёл к этому выводу, и кивнул. — Слушай, Рон, держись крепче. Я скоро с тобой свяжусь. Не волнуйся. — Гарри сделал паузу, взвешивая свои слова: — Я найду ее. — пробормотал он, хватаясь за куртку. — Я могу следовать за этим чувством, что бы это ни

было. Отслеживать его. Рон кивнул и исчез, а Гарри поднялся на ноги. — Я должен найти ее, — прошептал он, глядя на Смерть. — Она переместилась. — Смерть сообщил ему: — Сомневаюсь, что Гермиона могла переместиться вместе с ним. — Но я могу это выяснить. — Смерть кивнул и отдал ему непринуждённый салют, когда Гарри вышел из квартиры и покинул Нью-Йорк. Оказавшись вне пределов видимости цивилизации, он определил направление, откуда исходило беспокойство, и начал аппарировать, инстинктивно оценивая расстояние. Лететь было бы слишком долго. Он не успел, но ощущение усилилось в десятки раз от близости, и он понял, что уже близко. Он снова переместился на меньшее расстояние, но теперь уже увидел огни и костёр. Он побежал в сторону огня и по мере приближения смог различить машины скорой помощи и медицинские вертолёты. На бегу он достал из сумки на поясе плащ-невидимку и набросил его на плечи, откинув капюшон, чтобы полностью скрыть себя. Вокруг царил суматоха: бегали и кричали люди, машины пытались разгрести завалы, из-под обломков, оказавшихся большой воронкой, вытаскивали тела. Гарри пробирался сквозь толпу, ища хоть что-нибудь, хоть какую-нибудь Гермиону. И тут он увидел её - мелькнули знакомые кустистые волосы. Он побежал за каталкой и увидел избитое лицо Гермионы, кровь залила бока лица, волосы выбились из аккуратного хвоста. Глаза были закрыты, и парамедик накладывал ей на лицо кислородную маску, пока ее грузили в вертолёт. — Мы готовы к полету, — крикнул мужчина изнутри вертолета, когда дверь закрылась, и люди начали покидать вертолёт, чтобы дать ему возможность взлететь. Гарри тоже попятился назад, когда лопасти начали рассекают воздух. Он едва дождался безопасного момента и поднялся в небо, следуя за летательным аппаратом. Он приземлился рядом с больницей, куда приземлился вертолёт, и убрал метлу обратно в удлинённую сумочку из моноксики. Он долго наблюдал за потоком машин, снующих к больничным воротам и обратно, прежде чем решиться. Отправив сообщение Патронусу, он не отводил взгляда от его стремительного полета по ночному небу. Лишь после того, как волшебный зверь скрылся из виду, он скинул с плеч плащ. Спрятав его вместе с остальными Дарами, он перешел улицу и вошел в больницу. Отделение скорой помощи найти было несложно. Его остановили у входа, велел подождать, пока его не вызовут. Нетерпение грызло его изнутри. Он заерзал на стуле, сдерживая порыв накинуть мантию и пробраться внутрь. Но хрупкость маггловской медицины, ее уязвимость перед магией, остановили его. Он не хотел усложнять ситуацию, рискуя случайно заразить тех, кто находился в отделении скорой помощи. Так он и сидел, разминая пальцы в приемной, пытаясь собрать воедино разрозненные сведения. Что он знал об этой иностранной державе? Что могло стать причиной нападения? Его мысли кружились, подобно вихрю, но нить логики все никак не находилась. — Черт возьми! — прорычал он от досады, услышав, как его зовут по имени.